

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва

ДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

● Точка зрения

Эльдар РЯЗАНОВ: КАЖДЫЙ РАЗ НАЧИНАЮ С НУЛЯ

ИТАК, выполняя пожелание большинства тех, кто отвечал на вопросы анкеты «Известий», мы встречаемся сегодня с режиссером, драматургом, а еще — иногда — и артистом в своих же фильмах — с Эльдаром Рязановым.

— Эльдар Александрович, ваши фильмы любимы зрителями. В то же время многие из них, называя ваше имя, думали и о ведущем популярной телевизионной передачи — «Кинопанорама». Кстати, сколько уже лет вы ведете ее?

— Четыре.

— Вы представляете новые фильмы, рассказываете о них. Не могли бы сегодня назвать те работы, которые в последнее время особенно порадовали?

— Я готов ответить, но прошу учесть, что выражу лишь свое личное мнение, поскольку никогда в жизни не говорил от какого-то другого лица и вообще не приемлю эту формулу — от имени и по поручению. Мне кажется, к ней чаще прибегают те, кому никто и ничего не поручал... У меня, как у всякого нормального человека, есть любимые писатели и поэты, любимые артисты и режиссеры. Есть люди, чьи фильмы я жду, но есть и те, чьих фильмов я, откровенно говоря, не жду.

Вы просите назвать именно те фильмы, которые пришлось по душе, — ну что ж, в праздничные дни не принято портить друг другу настроение, и это схоже, в какой-то мере, с нашей «Кинопанорамой». Участники ее — актеры, режиссеры — приходят в студию, как на праздник. Я же, олицетворяя хозяина дома, вынужден всегда оставаться приветливым и радушным. Отсюда неминуема комплиментарность. Хотя, думаю, что сама задача — ежемесячно представлять на экране телевизионного исключительно оптимистический отчет о нашем киноискусстве — вряд ли может быть оправдана жизнью. Вероятно, эта передача должна стать подлинной панорамой киноискусства, с его удачами и срывами, открытиями и провалами. Если так будет, то кое-кто из режиссеров не станет рваться на эту передачу — в отличие от нынешних времен, когда не пригла-

шенные на «Кинопанораму»,
увы, перестают здороваться...

Мне нравятся фильмы тех режиссеров, которые занимаются исследованием жизни и общества в подлиннике. Мне интересны те картины, где я вижу правду о человеке, где анализируется наша жизнь и ставится диагноз тому, что нам мешает. А картины, где все прекрасно, где нет проблем нашего бытия, вряд ли чему-нибудь научат. Как сказал поэт: кто живет без печали и гнева, тот не любит Отчизну свою.

Меня особенно привлекают фильмы Георгия Данелия, Никиты Михалкова, Николая Губенко, конечно же, работы Глеба Панфилова. Мне симпатична картина Сергея Микаэляна «Влюблен по собственному желанию». Радуют многие грузинские фильмы.

Из новых кинокартин, которые видел в последнее время, хочу назвать фильм Динары Асановой «Пацаны» — это о детях, живущих в колонии правонарушителей. Или, например, картину Михалкова «Без свидетелей». В ней великолепен дуэт Михаила Ульянова и Ирины Купченко. Сильной получилась и лента режиссера Аиды Манасаровой «Огляни!».

Понимаю, что мои привязанности отнюдь не исчерпывают многие направления нашего сегодняшнего кинематографа. Но вы же знаете, я сатирик и потому говорю о том, что близко мне по духу.

— А вот, Эльдар Александрович, вопросы, которые хотят задать вам зрители, получившие нашу анкету. Большинство спрашивает о ваших творческих планах.

— Снимаю по мотивам пьесы Островского «Бесприданница» фильм, который называется «Жестокий роман».

— Вас спрашивает студент:
«Что вы думаете о себе?»

— Если говорить откровенно, то со стороны люди искусства представляются самоуверенными и всезнающими. На самом деле это не так. Каждый раз, начиная новую картину, начинаешь ее с нуля, с ужасом понимая, что ты ничего не умеешь и ничего не знаешь. Каж-

дый раз ощущаешь себя «голым королем» и не можешь понять: как же удалось тебе всех обмануть и убедить, будто что-то умеешь. Это чувство, я бы сказал — чувство глубокой неуверенности в себе, является, как мне кажется, самым главным подтверждением того, что ты еще не умер. До тех пор, пока плохо думаешь о себе, пока сомневаешься, до тех пор ты жив. Как только эти качества исчезают, начинается жизнь за счет прошлого.

— Есть ли у вас, как у зрителя, любимые актеры? — задает вопрос работник торговли.

— Конечно, есть. Но в отличие от зрителей я обладаю одним преимуществом: могу не только смотреть на любимых актеров, но и снимать их. Скажу вам по секрету: я всегда снимаю своих любимых актеров.

— Научный работник спрашивает: «В ваших фильмах поднимаются острые социальные вопросы. Приносит ли это пользу, верите ли вы в практические результаты?».

— Если бы я не верил в пользу своей работы, то не занимался бы ею: глупо посвящать себя бесперспективному делу. Совсем иное, как понимать эту пользу, как оценивать ее. Иным кажется: достаточно ткнуть пальцем в недостаток, и он тут же исчезнет. В жизни, между тем, все бывает сложнее. Польза от сатирических фильмов, на мой взгляд, заключается в том, что они делают явными припрятанные, а порой и тайные недостатки. А значит, будоражат зрителя, заставляют думать, делают наш общественный климат более здоровым.

— И последний вопрос, его задает вам учитель: «Верите ли вы сами в счастливые финалы ваших фильмов?».

— Все мы стареем, а с годами, как известно, становится вообще-то не до смеха. И фильмы мои год от года делаются печальней, юмор все больше уходит из них — в конце концов это естественно. Но, несмотря на это, я был и остаюсь оптимистом. Почему? Потому что верю в человека.

Беседу вела
Л. ИВАНОВСКАЯ.